

Цюй Тунцю долго стучал в дверь.

Он знал, что босс был дома, так как смутно слышал движение внутри. Он всегда был осторожен, опасаясь побеспокоить Жэнь Ниньюань, но на этот раз все было иначе.

Дверь наконец открылась. Жэнь Ниньюань стоял босиком, штанины его брюк были разбросаны по ногам, выглядел расслабленным и расслабленным, взглянул на него и сказал: «Тебя выписали из больницы?» «Ну, только что вышел сегодня», — сказал Жэнь Ниньюань. безразлично.

Цюй Тунцю не мог понять, злится ли он, поэтому с тревогой сказал: «Босс.»

«В чем дело?»

Хотя он долго переваривал этот факт за последние два дня, он не мог не заикаться. когда он открыл рот: «Я... моя девушка беременна.»

Жэнь Ниньюань поднял глаза, чтобы посмотреть на него. Их взгляды встретились, они оба не говорили ни слова. Цюй Тунцю никогда не смотрел на Жэнь Ниньюаня так серьезно. А глаза Ниньюаня, как всегда, лишённые эмоций, были глубоки и темны, но сейчас они слегка сузились, и Тунцю ощутил сильное чувство угнетения, он не мог не запаниковать.

Он не сделал ничего плохого, просто впервые вкусил запретный плод, и он не ожидал, что так скоро станет «отцом».

Потребовалось время, чтобы выражение лица Жэнь Ниньюаня изменилось, он слегка нахмурился и спросил: «Ты вел себя, так небрежно?»

«Я не очень хорошо знаю...» Мальчик, который до этого плохо знал об отношениях между мужчинами и женщинами. Что же можно говорить об осторожности?

"В чем ты хочешь, чтобы я помог тебе? Найти больницу? Оплатить аборт?"

Цюй Тунцю был ошеломлен: "Нельзя делать аборт, это ребенок!"

Жэнь Ниньюань посмотрел на него: "Тогда ты будешь ей помогать? Матери-одиночке очень тяжело».

«Я знаю...» Цюй Тунцю немного нервничал, глядя на Жэнь Ниньюаня, точно так же, как Ян Мяо тогда, он сглотнул и сказал: «Я хочу жениться».

Сказав это, он вдруг почувствовал, как будто воздух на мгновение замер, не было ни звука, ни движения, только дрожь, и взгляд Жэнь Нинъюаня. Сцена была очень похожа на то, как его отец нашел провальную экзаменационную работу, которую он прятал и начал нервно курить, краткое затишье перед бурей.

К счастью, Жэнь Нинъюань не похож на его раздражительного отца, после того, как он отвел глаза, его тон стал спокойным: «А как насчет твоей учебы?»

Цюй Тунцю колебался, испытывая не понятное чувство вины за то, что сделал что-то не так: «Тогда, мне придется бросить. Я, я скажу своей семье...»

"Как ты думаешь, оно того стоит?"

Что чего стоит, а чего не стоит? Если человек хочет нести ответственность за последствия, вызванные его поступком, он должен от чего-то отказаться. Ему нравится Ян Мяо, и он готов стать отцом, он должен позаботиться о беременной женщине и несформировавшемся ребенке.

«Босс... тогда я больше не буду жить и учиться в университете.» Когда он говорил «женитьба», он был нервным и счастливым, но когда он сказал эти слова, он был полон печали.

Цюй Тунцю подумал, что будущее уже никогда не будет таким, как он думал, его сердце сжалось, а дыхание стало прерывистым: «Босс, я сделаю все возможное, чтобы найти здесь работу. Мы сможем часто видеться». Ответа не было.

Увидев равнодушное выражение лица Жэнь Нинъюаня, он понял, что тому было все равно, встретятся ли они еще или нет. Грусть из-за расставания — это всего лишь его собственные чувства, поэтому он изменил, то, что еще хотел сказать: «Я все еще могу быть таким, как раньше, если босс захочет, чтобы я что-то сделал, просто пусть скажет мне».

"Хорошо. А теперь возвращайся".

Увидев, как он развернулся и собирается войти в дверь, Цюй Тунцю хотел задержать его, но не осмелился прикоснуться к нему, поэтому просто схватил его за рукав: «Босс...»

Жэнь Нинъюань посмотрел на свою одежду. Отпустив рукава, он снова посмотрел на него.

«Что?»

«Босс...» Цюй Тунцю только почувствовал, что в его груди было много вещей, но, если подумать, это было всего три слова "не хочу расставаться". Для него есть только один Жэнь Нинъюань, но у того слишком много последователей, таких как он, одним больше или одним меньше, не имеет значения. Как только он повернет голову, он будет размыт в огромном пространстве времени.

Жэнь Нинъюань не мог понять невыносимого настроения такого маленького человека, как он. Он долго жадно глядел на Жэнь Нинъюаня, он горько вздохнул: «Ты, ты береги себя...»

Нинъюань одернул рукава и улыбнулся: «Ты тоже.» Он вошел в комнату и закрыл дверь.

Цюй Тунцю какое-то время был грустным, и он также знал трудности реальности. Как только он начнет работать полный рабочий день и станет занятым мужем и отцом, беспокоящимся о том, как содержать маленькую семью, это будет совершенно новая жизнь.

В театре студенческой жизни он торопливо показал свое лицо и уже собирался уйти со сцены первым.

Пока главные герои все еще здесь, не имеет значения, куда исчез второстепенный персонаж. Просто для него эта последняя сцена очень дорога. Прежде чем он официально бросит университет, он все еще хотел увидеть Жэнь Нинъюаня, хотя бы пару раз.

К счастью, если бы он мог находиться в одном городе с Нинъюанем, не слишком далеко друг от друга, это дало бы ему больше надежды и утешения.

В тот день он купил ореховый пирог по принципу «купи один — получи второй бесплатно» Цюй Тунцю оставил один для Ян Мяо, а другой — для Жэнь Нинъюаня.

После звонка в дверь ответа по-прежнему не было. Он протянул руку и постучал в дверь. Когда он толкнул ее, он обнаружил, что дверь открыта. Цюй Тунцю был доволен редкой небрежностью Жэнь Нинъюаня. Он толкнул ее сильнее, неся бумажный пакет, перед собой в руках.

Как только он вошел, его ударили по лбу, и он увидел золотые звезды.

Тунцю уже сформировал условную реакцию на удары и немедленно прикрылся, чтобы защитить свою голову. К счастью, противник хотел только подчинить его, но он не собирался бить, чтобы повеселиться. Цюй Тунцю осознал неравенство в силах и почти сразу отказался от борьбы, так он пострадает намного меньше.

Сильный мужчина, который ударил, поднял его. Видя, что он так труслив, он был крайне презрителен. Он вытащил кусок порванной ткани и связал ему руки за спиной.

Цюй Тунцю был очень напуган. Хотя это метание, хотя его нос был синим, а лицо опухшим, удар не повредил жизненно важных органов. Он мог видеть, что в комнате было несколько крупных мужчин. На стуле посередине сидел мужчина, и Жэнь Нинъюаня, сидевшая напротив него, тоже был связан.

Цюй Тунцю только почувствовал жужжание в голове, кровь текла по лицу, а его лицо

побагровело: «Босс, босс!» Как только он издал звук, человек рядом с ним дал ему пощечину и сказал ему заткнуться и слушать. Он продолжал неудержимо кричать, и тот схватил тряпку, чтобы заткнуть ему рот.

Жэнь Нинюань взглянул на него и нахмурился, но никакой реакции не последовало.

Мужчина тоже не отвлекся на него, он просто предположил, что в комнату только что влетела муха, и продолжил разговор с Жэнь Нинюанем.

«Я, Цяо Си, тоже ценю таланты, но, к сожалению, вы не знаете правил. Вы причинили боль стольким людям, пытаетесь разрушить мой бизнес и принесли мне убытки». Он, словно стремился занять более удобное положение на стуле, потом вздохнул и добавил: «Новорожденные телята».

«Как ты думаешь, мне стоит преподать тебе урок?» Формулировка была довольно вежливой, но люди вокруг чувствовали ужас, когда он, так говорил.

Цюй Тунцю замычал, со страхом наблюдал за тем, как он вытягивает руку, его ногти были хорошо закруглены, он медленно коснулся пальцами век Жэнь Нинюаня.

Жэнь Нинюань не моргнул, но слегка нахмурился. Палец Четвертого господина Цяо почти ткнул его в глаз, замер на мгновение, а затем он улыбнулся Жэнь Нинюаню.

«Красивая пара глаз».

Цюй Тунцю покрылся холодным потом, его тело дрожало, сердце колотилось все сильнее, он отчаянно вертел головой, но не мог придумать, как спасти Жэнь Нинюаня из этого ужасного места.

«Такой красивый молодой человек, жаль, если ослепнет, — Цяо Си рассмеялся, отвел ладонь и коснулся щеки Жэнь Нинюаня, — выглядит очень хорошо, знаешь, я люблю развлекаться. Очень плохо, но на самом деле есть один человек похожий на тебя.»

Цюй Тунцю чуть не вскочил, даже выражение лица Жэнь Нинюаня было немного потрясенным, его брови нахмурились еще сильнее: "Что ты делаешь?" Цяо Си улыбнулся более двусмысленно, махнул рукой, охранники вышли за дверь.

Цюй Тунцю был связан и брошен в угол. Увидев, что рука Четвертого Господина уже коснулась одежды Жэнь Нинюаня, он был так потрясен, что его голова вспотела, а вены на лбу вздулись.

Что бы Цяо Си ни говорил, Жэнь Нинюань только сказал: «Ты пожалеешь об этом», — и замолчал.

Мысли Цюй Тунцю были в беспорядке, изо всех сил пытаясь избавиться от полоски ткани на запястье. Когда его связывали, он нарочно немного напряг руки. Так, как он трус, охранник не был б слишком бдителен, и не обратил внимания на его тонкие уловки.

Он отчаянно пытался вытащить руки, при этом многократно тер ею о твердый предмет, к которому смог прикоснуться спиной, пока его запястье не стали кровоточить и он не почувствовал боль. Собрав все силы, он, наконец, вырвался на свободу.

Цяо Си повернулся к нему спиной, и как будто собирался что-то сделать с Жэнь Нинъюанем. Цюй Тунцю затаил дыхание, он попытался осторожно встать, вырвал тряпку изо рта и пошатнулся.

Когда Цяо Си услышал движение, он начал оборачиваться. Прежде чем он успел что-то сделать, Цюй Тунцю с несвойственной ему силой и скоростью схватил стул и сильно ударил его по голове.

Цяо Си не успел встать, он упал лицом вниз на пол и остался лежать.

Цюй Тунцю уставился на неподвижное тело, словно лунатик. Адреналин бесследно исчез, и его пальцы дрожали.

«Босс...»

Жэнь Нинъюань жестом приказал ему молчать, затем присел на корточки, прощупал дыхание человека и сказал бледнолицему Цюй Тунцю: «Не бойся, ты никого не убил, он все еще жив». Цюй Тунцю все еще дрожал, его ноги подкашивались.

Жэнь Нинъюань встал, слегка наклонился и сжал его плечи обеими руками: «Ты отлично поработал. Чу Мо скоро кого-нибудь приведет, и все будет хорошо. Слушай, ты бросишь университет сразу после того, как выйдешь отсюда. Собирайся как можно скорее и отвези Ян Мяо обратно в ваш родной город».

У Цюй Тунцю не было времени что-либо подготовить, поэтому он сделал так, как сказал Жэнь Нинъюань, и в спешке покинул город С.

Позже Жэнь Нинъюань позаботился об его документах в университете и обо всех последствиях увольнения Ян Мяо.

Тунцю не был уверен, как сильно Цяо Си был ранен или что случилось дальше, у него даже не было времени попрощаться с Жэнь Нинъюанем.

Он так торопился, что даже не успел оглянуться.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА: История Четвертого господина Цяо описана в новелле "Иллюзия"

<http://bllate.org/book/13563/1204059>